

По крайней мере, в ту секунду, когда он говорил это, Чжао Чэньшэнь сам на мгновение поверил в свою искренность. За первые двадцать с лишним лет жизни Е Чэнь стал единственным человеком, о котором он не мог перестать думать. Даже одно лишь дерзкое слово с его уст могло вызвать у него возбуждение.

— То есть ты хочешь жениться на мне и сделать меня членом королевского дома? — Е Чэнь усмехнулся и приподнял бровь.

Сун Юань: «...» Эй-эй, лидер, что с тобой?! Член королевского дома — это несравнимо с женой маршала, держись! Держись! Не позволяй его сахарным пулям разложить твою чистую душу!

Чжао Чэньшэнь на мгновение замер, а затем с облегчением вздохнул в душе и мягко произнёс:

— Конечно, я искренне надеюсь, что эти отношения принесут плоды.

Никакой простолюдин не сможет устоять перед мечтой взлететь на верхушку, и Е Чэнь не исключение. К сожалению, он всего лишь простолюдин, к тому же в тёплых отношениях с Гу Сюем. На нём даже остались следы чужих поцелуев. Такой человек совершенно не достоин его. Но он не против, чтобы тот сейчас подольше питал иллюзии. Чем больше он будет торжествовать сейчас, тем унижительнее будет, когда потеряет его!

Различные мысли промелькнули в голове Чжао Чэньшэня, но он не выдал ни одного из них, сохраняя тот же мягкий и благородный вид. Смотря на Е Чэня, который смотрел на него в своей самой волнующей позе, он потянулся рукой коснуться его волос, но Е Чэнь перехватил его руку. Чжао Чэньшэнь замер, тут же приняв выражение глубокой нежности:

— Прости, я подумал...

Он не успел договорить, как внезапно получил удар по лицу. Чжао Чэньшэнь инстинктивно отшатнулся, но уклониться не успел, почувствовав резкую боль в области левого глаза:

— А!

— Е Чэнь, ты что творишь?! — Чжао Чэньшэнь допускал, что его отвергнут, но никогда не думал, что, унижившись до такого уровня, он получит в ответ лишь кулак! От сильного шока его благородная маска мгновенно слетела, и с синяком под глазом он выглядел довольно зловеще.

Е Чэнь отряхнул руки, с сожалением осматривая текущий вид Чжао Чэньшэня. Ему казалось, что лицо стало немного асимметричным. Он моргнул, глядя на оппонента с невинным выражением:

— Ваше Высочество, прошу прощения, я простой простолюдин, у меня есть маленькая странность: когда я вижу важную персону, я нервничаю, и руки-ноги начинают двигаться сами по себе. Бить вас совсем не входило в мои намерения.

«Моим намерением было забить тебя до смерти».

Чжао Чэньшэнь: «...» Да я же верю!

— ... — Нервничать при виде важной персоны, поэтому, увидев Великого принца, бить, а увидев Маршала — целовать? Сун Юань решил, что логика железобетонная, и заодно покаялся в душе: где у его лидера чистая душа? Он явный волк в овечьей шкуре!

— Н-ничего, можете не считать меня важной персоной, воспринимайте просто как обычного воздыхателя, — Чжао Чэньшэнь глубоко вдохнул, натянуто скривив губы. — К тому же, если бьёт — значит любит, если ругает — значит ценит.

Е Чэнь: «...» Я твою "любит"!

— Ваше Высочество, воспользоваться уязвимостью моего маленького друга, когда он ранен, — это как бы не очень хорошо? — В тот момент, когда Е Чэнь готовился тайком нанести удар и по второму глазу Чжао Чэньшэня, определённый маршал, который, не увидев своего юного друга, сам пришёл искать его, услышал лишь эту фразу. Лицо его мгновенно почернело: разве он успел уйти всего на минуту, как уже нашёлся кто-то, желающий увести его?

Сун Юань: «...» Всё пропало! Два босса испускают убийственную ауру, а рядом ещё маленький тиран, которому не устроишь беду — не жизнь. Неужели такому простому смертному, как он, стоит срочно ретироваться?

С появлением своего маршала Е Чэнь не удостоил Чжао Чэньшэня ни одним взглядом. Он подпрыгнул и бросился в объятия Гу Сюя, изображая обиженность, и указал на Чжао Чэньшэня, жалуясь Гу Сюю:

— Он хочет меня соблазнить!

Гу Сюй: «...»

— ... — У Чжао Чэньшэня с наливающимся синяком под глазом дернулся глаз. Он чуть не взорвался от злости и готов был хлопнуть дверью, но гордость не позволила уронить достоинство перед Гу Сюем. Он долго приходил в себя, затем заставил себя игнорировать слова Е Чэня и с благородным видом посмотрел на Гу Сюя:

— Маршал Гу шутит. Я всего лишь обычный мужчина, добивающийся расположения того, кто мне нравится. О какой выгоде может идти речь?

Гу Сюй кивнул, не комментируя слова Чжао Чэньшэня, и спокойно произнёс:

— Извините, но мой маленький друг не интересуется обычными мужчинами. Ваше Высочество, не стоит больше тратить время.

— Е Чэнь говорил совсем другое, маршал Гу, вы, кажется, берёте на себя слишком много, — с фальшивой улыбкой уставился на Гу Сюя Чжао Чэньшэнь. Да и кто здесь "обычный мужчина"? Он просто скромничал. Он, имперский принц, по происхождению, таланту и духовной силе — где не первый номер?

— Кто это говорил? — Е Чэнь, который только что заявлял об аллергии на важных персон, тут же предал свои слова забвению. Он одной рукой держался за своего маршала, другой упёрся в бок и с самоуверенным видом посмотрел на Чжао Чэньшэня. — У меня есть комплекс героя. Люди вроде вас, Ваше Высочество, не имеющие ни талантов, ни достоинств... Хотя ваше признание было довольно необычным, но, к сожалению, мы не подходим друг другу!

Чжао Чэньшэнь: «...»

Хотя ядовитый язык этого маленького негодяя часто вызывал у него головную боль, видеть, как он по-детски задорно ставит Чжао Чэньшэня в тупик, было по-прежнему мило. Гу Сюй не удержался и погладил Е Чэня по голове. Чжао Чэньшэнь увидел, что Е Чэнь, который якобы

теряется при виде важных персон, не только не ударил, но даже задорно посмотрел на Гу Сюя. В глазах этих двоих не было места для других, и он понял, что его водили за нос самым наглым образом!

— Если у Вашего Высочества нет других дел, меня ждут на экзамене для новичков, позвольте откланяться, — вполне естественно накормив Чжао Чэньшэня "собачьим кормом с ножами", Гу Сюй взял Е Чэня за руку и спокойно сказал это Чжао Чэньшэню.

Чжао Чэньшэню больно было смотреть на их сцепленные руки, словно их иглами кололи. Он нахмурился:

— Маршал Гу, когда вы собираетесь отпустить мою сестру? В конце концов, она член королевского дома и не совершила ничего ужасного. Вы так её держите; даже если я не против, в Совете наверняка будут недовольны.

— Ваше Высочество, не волнуйтесь. Задержание принцессы Чжао — это не использование служебного положения в личных целях. Я подозреваю, что принцесса украла и передала военные секреты. Это дело ещё нужно расследовать. Если будет доказана её невиновность, я лично приду к Его Величеству с извинениями, — спокойно произнёс Гу Сюй, затем кивнул Чжао Чэньшэню и, повернувшись, увёл Е Чэня.

Лицо Чжао Чэньшэня изменилось. Он позабыл о провокации Гу Сюя и, словно о чём-то вспомнив, поспешно покинул место. Если Чжао Цзе оказалась настолько глупой, что раскрыла дело об отслеживающем агенте, то он сам, не говоря уже о Гу Сюе, никогда не простит этому идиоту!

Е Чэнь, чувствуя крепкую хватку Гу Сюя, украдкой посмотрел на него, потом ещё раз, внезапно подошёл ближе, ухмыльнулся и с самодовольным видом сказал:

— Ты только что ревновал?

Гу Сюй: «...» Нет.

— Ещё как "нет"! Ты так сжал мою руку, что мне больно! — Е Чэнь надул губы, поднял руку, которую сжимал Гу Сюй, и с полным правом предъявил доказательство.

Услышав это, Гу Сюй тут же ослабил хватку, нахмурился и посмотрел на руку своего юного друга, в голосе появилась нотка раскаяния:

— Больно? Он просто не ожидал, что Чжао Чэньшэнь так сильно настроен на Е Чэня, это всегда вызывало у него плохое предчувствие.

— Обманул! — Е Чэнь тут же принял вид, будто поймал его за руку, и торжествующе рассмеялся. Он поднял палец и подбородок Гу Сюя, приняв позу развратника. — Не волнуйся, дедуля, я уже высушен тобой, маленьким бесом, и не смотрю на других!

Гу Сюй: «...» Похоже, вчерашнего урока этому маленькому негодяю было недостаточно!

Сун Юань: «...» Я выбираю ослепнуть!

— Мне нужно идти, скоро буду награждать пятёрку лучших. Твоя нога ещё не зажила, иди в пункт сбора участников и сиди там, не двигайся, — Гу Сюй, сохраняя серьёзное выражение, благоразумно проигнорировал ухаживания своего юного друга, схватил его неугомонную руку

и строго посмотрел на Е Чэня.

<http://bllate.org/book/16704/1534575>